

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2023. № 1. С. 79—96.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 1. P. 79—96.

Научная статья

УДК 1(091)(47)

DOI: 10.46725/IW.2023.1.4

ПРОБЛЕМА ХУДОЖЕСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФСКО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ П. А. ФЛОРЕНСКОГО

**Марина Вячеславовна Давыденко¹,
Анна Юрьевна Чередникова²**

^{1, 2} Московский международный университет, Москва, Россия

¹ davydenkomaryna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4826-1037>

² anna41975@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3886-1688>

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявления специфических параметров (критериев) художественности как философско-эстетической и искусствоведческой категории в трудах П. А. Флоренского.

Проблема художественности в философии искусства, эстетике, искусствознании является одной из базовых, ключевых, поскольку касается самих оснований художественного творчества, искусства.

В контексте классического периода развития искусства вопрос о сущности художественности связывался напрямую с выдвижением художественных критериев (свойств), которые отражают художественную ценность произведения. Формируется парадигмальный подход к данной проблеме, согласно которому художественность является сущностным,

таинственным свойством искусства, постоянно «ускользающим» от определения, но проявляющимся в ходе смены художественных парадигм.

Ценной в теоретико-искусствоведческом аспекте является трактовка художественности в трудах представителей русской интеллигенции конца XIX — начала XX в., в которых проанализирован онтологический статус художественности как свойства бытия.

В заключение работы формулируются выводы, отражающие специфику трактовки Павлом Флоренским принципов, лежащих в основе художественности. Выявляются признаки-критерии художественности как философско-эстетической и искусствоведческой категории в трудах философа.

Ключевые слова: П. Флоренский, художественность, русская философия, художественная ценность, эстетика, философия искусства, искусствознание

Для цитирования: Давыденко М. В., Чередникова А. Ю. Проблема художественности в философско-эстетических воззрениях П. А. Флоренского // Интеллигенция и мир. 2023. № 1. С. 79—96.

Original article

THE PROBLEM OF ARTISTRY IN PHILOSOPHICAL AND AESTHETIC VIEWS P. A. FLORENSKY

Marina V. Davydenko¹, Anna Yu. Cherednikova²

^{1, 2} Moscow International University, Moscow, Russia

¹ davydenkomaryna@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4826-1037>

² anna41975@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3886-1688>

Abstract. The article attempts to identify specific parameters (criteria) of artistry as a philosophical, aesthetic and art criticism category in the works of P. A. Florensky.

The problem of artistry in the philosophy of art, aesthetics, art studies is one of the basic, key ones, since it concerns the very foundations of artistic creativity, art.

In the context of the classical period of art development, the question of the essence of artistry was directly connected with the nomination of artistic criteria (properties that reflect the artistic value of the work). A paradigmatic approach to this problem is being formed, according to which artistry is

an essential, mysterious property of art, constantly “escaping” from definition, but manifesting itself during the change of artistic paradigms.

In this context, the interpretation of artistry in the works of representatives of the Russian intelligentsia of the late XIX — early XX century is valuable in the theoretical and art criticism aspect, in which the ontological status of artistry as a property of being, the prerequisites of vitality as such are analyzed.

In the conclusion of the work, observations are formulated that reflect the specifics of Pavel Florensky’s interpretation of the principles underlying artistry. The signs and criteria of artistry as a philosophical, aesthetic and art criticism category in the works of the philosopher are revealed.

Keywords: P. Florensky, artistry, Russian philosophy, artistic value, aesthetics, philosophy of art, art history

For citation: Davydenko, M. V., Cherednikova, A. Yu. (2023), ‘The problem of artistry in philosophical and aesthetic views P. A. Florensky’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 79—96 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Категория «художественность» — базовая онтологическая характеристика явлений искусства, представляющая в классическом искусствознании как сложный и многоплановый феномен, уникальное системное качество всех сторон художественного произведения, включающее ряд параметров (признаков художественности). Формирование и развитие новейших направлений в искусстве рубежа XX—XXI вв. свидетельствует о том, что «классический» смысл данной эстетической категории утрачивается. Сегодня представления о границах художественного и антихудожественного размываются, претерпевает изменения трактовка самого феномена художественности, подвергается переосмыслению весь инструментарий художественной оценки, в том числе сама необходимость опоры на критерии (параметры) художественности. В данном контексте затрудняется изучение, систематизация, произведений современного искусства, их научный анализ, являющийся важнейшей задачей искусствоведения. Вопросы о переосмыслении проблемы художественности, вопросы создания «словаря» нового типа, который смог бы зафиксировать специфику современного искусства, а также поиска новой философско-гуманитарной методологии искусствоведческого анализа

остаются в настоящее время актуальными. Соотнесение философских оснований новой формирующейся сегодня эстетики и эстетических систем прошлого может, на наш взгляд, определить некоторые особенности современной эстетической парадигмы.

Среди представителей русской религиозно-философской мысли конца XIX — начала XX в., отличающихся пристальным вниманием к этико-эстетической проблематике, проанализировавших взаимодействие категорий «этическое», «эстетическое», «художественное» как основ духовного мира личности следует назвать Павла Александровича Флоренского (1882—1937). Современники называли мыслителя «русский Леонардо» за многогранность круга его научных интересов: от теории искусства до инженерных исследований. Его жизнь проходила в эпицентре художественных и духовных исканий эпохи. В 1911 г. П. А. Флоренский принял духовный сан, после Октябрьского переворота работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевой лавры. Павел Флоренский посвятил множество работ сущности художественного творчества. В период с 1916 по 1925 гг. им были написаны сочинения философско-эстетического характера: «Иконостас», «Очерки философии культа», «Обратная перспектива», «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях», «Анализ перспективы» (опубликованные лекции, прочитанные в 1921—1924 гг. студентам печатно-графического факультета ВХУТЕМАСа).

Краткий историографический обзор. Фундаментальный статус категории «художественность» в науках об искусстве предопределяет обращение к изучению трудов по эстетике, теории искусства, культурологии, искусствознанию, истории философии. Так, данная категория проанализирована исследователями в качестве базовой для эстетики и искусствознания в работах М. С. Кагана [Каган, 1997; 2000], Д. И. Бахтизиной [Бахтизина, 2004], М. В. Давыденко [Давыденко, 2006], А. В. Гулыги [Гулыга, 2000], Я. Мукаржовского [Мукаржовский, 1994] и др. В трудах Т. В. Любимовой [Любимова, 1996] и Д. И. Бахтизиной [Бахтизина, 2004] анализируется проблема «аксиологичности» произведения искусства. В контексте теории искусства художественность была исследована литературоведами А. Н. Веселовским [Веселовский, 1989], В. В. Виноградовым [Виноградов, 1990],

С. Аверинцевым [Аверинцев, 2001], В. И. Тюпой [Тюпа, 1987; 2009]. С позиции путей и методов анализа творчества художников художественность как категория была изучена в работах Д. В. Пивоварова [Пивоваров, 2000; Жуковский, Пивоваров, 1998], В. П. Бранского [Бранский, 1999], Е. А. Петровой [Петрова, 2015] и др. Множество исследований посвящено изучению специфических проявлений красоты в искусстве (художественности), в частности, это труды В. И. Жуковского [Жуковский, 2010; Жуковский, Пивоваров, 1991; 1998; Дмитриева, Жуковский, 2015], Д. В. Пивоварова [Жуковский, Пивоваров, 1991; 1998], В. А. Копчика [Копчик, 1988; 2004]. Философско-эстетическая концепция П. А. Флоренского стала предметом исследования в диссертациях, монографиях и научных статьях Г. В. Варакиной [Варакина, 2009], Н. А. Фроловой [Фролова, 2008], П. В. Ляшенко [Ляшенко, 2011], О. И. Генисаретского [Генисаретский, 2000], В. В. Бычкова [Бычков, 1990; 2009], А. Я. Кожурина [Кожурин, 2014], В. И. Лукьянчикова [Лукьянчиков, 1999] и др.

Таким образом, несмотря на многоаспектное изучение сущности категорий «художественность», «художественная ценность», «эстетическое» в трудах исследователей, выявление ими исторических парадигм художественности, отдельных аспектов художественности в разных видах искусства, такой аспект, как понимание специфики художественности в философско-эстетическом наследии П. А. Флоренского не нашел полного отражения в эстетических и искусствоведческих трудах.

Постановка вопроса. Предметом научного анализа в данной работе стала трактовка категории «художественность», критериев художественности в философско-эстетических трудах П. А. Флоренского.

Аксиологическая постановка проблемы позволяет выявить специфику и очертить контуры эстетического идеала русской интеллигенции, эстетических представлений, выраженных в произведениях целого ряда мыслителей конца XIX — начала XX в.: К. Н. Леонтьева, Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, С. Н. Булгакова. Несмотря на различие философских позиций, для них было характерно осознание неразрывной связи этической и эстетической сфер, трактовка красоты и художественности как фундаментальных основ бытия.

Методология и методы исследования

В качестве методологии исследования за основу взят историко-философский подход (Н. О. Лосский, К. Поппер, Т. Кун), аксиологическая концепция культуры (М. Шелер, Н. Гартман, М. С. Каган), системный подход (А. Богданов, М. С. Каган). Сущность и специфика художественности была исследована с опорой на системный подход, позволивший осуществить анализ художественности как своеобразной системы, включающей ряд элементов, составляющих единство. Использование аксиологической концепции основывалось на разработанных теоретиками аксиологии категорий «эстетическая ценность», «художественная ценность», а также на основных этапах ценностного анализа художественных произведений. Историко-философский подход позволил проследить связь между философско-эстетическим идеалом конкретной эпохи и воззрениями мыслителя, в которых нашла отражение эстетическая парадигма.

Основная часть

В эстетических воззрениях Павла Александровича Флоренского ярко отразились черты русской религиозно-философской парадигмы, для которой характерна тесная взаимосвязь категорий этического и эстетического [Фролова, 2008: 12]. Познание истины в представлении русской интеллигенции — это укорененный в живом бытии этический и эстетический акт. В традициях русской философской мысли познание трактуется как внутреннее «присваивание» знания, выражающееся в качественном изменении внутреннего состояния субъекта.

В представлении П. А. Флоренского человек проявляет свою активность в творчестве и познании. Как отмечает Г. В. Варакина, основой культуры для философа является деятельность человека по организации пространства [Варакина, 2009: 112]. Многими исследователями наследия о. Павла Флоренского подчеркивалось, что в основе его философских построений лежало стремление возвратиться к религиозным православным традициям, опора на церковное предание. По мысли В. И. Лукьянчикова, мировоззрение о. Павла было глубоко теоцентричным по своей сути; философ был убежден, что церковное искусство способно установить связь между человеком и Богом,

осуществить преобразование действительности, то есть теургию [Лукьянчиков, 1999: 6]. С точки зрения А. Я. Кожурина, попыткой возвращения к религиозной традиции становится русский религиозный эстетизм по типу христианского платонизма, проявленный полнее всего из русских мыслителей в философии П. А. Флоренского [Кожурин, 2014: 126].

Искусство являет собой одну из трех сфер культуры, помимо науки и техники, формирующуюся под воздействием преображающей силы человеческого сознания. Именно в искусстве преображенное пространство максимально насыщено содержанием. Художественное творчество П. А. Флоренский понимает как отражение в земном пространстве божественной истины. Сущностную характеристику искусства Павел Флоренский дает в таких трудах, как «Столп и утверждение истины», «Иконостас», «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях». В работе «Столп и утверждение истины» раскрывается понимание Флоренским красоты как ценности бытия. Источником красоты, по мысли философа, выступает Бог, проявление прекрасного связывается с образом Святого Духа. Творческий акт мыслитель трактует как овеществление духовного знания, постижение глубинной сущности реальности. Это предопределило обращение мыслителя к опыту развития искусства и эстетической традиции средневековой Руси и Византии, в которых в символических образах выражен духовный опыт православия.

В философско-эстетических воззрениях Флоренского дано представление об иерархии прекрасного, включающего две «ступени» — красоту тварную, земную, воплощенную в форме и символе, и красоту духовную. В диссертационном исследовании П. В. Ляшенко представлено положение о том, что в философии П. А. Флоренского категория «святость» в эстетическом аспекте — это «художество из художеств» или «искусство из искусств», которое представляет собой «искусство высшего типа», отмеченное не только мастерством, но и креативным началом, обновляющим и преображающим бытие [Ляшенко, 2011: 13]. В русле платоников, в частности, философской концепции Августина Аврелия мыслитель выявляет двойственность прекрасного, обуславливающую восхождение по ступеням красоты и антиномичность прекрасного, существующего в мире земном.

Флоренский тяготел в своей эстетической концепции к средневековому религиозно-философскому учению о филокалии, суть которого является единство добра, любви и красоты, эволюция духовного мира посредством любви к подлинной духовной Красоте. Анализируя отличия своей эстетической позиции от воззрений философа К. Н. Леонтьева, о. Павел писал: «Смею утверждать, что эти два эстетизма, в существе своем, не имеют ничего общего, несмотря на внешнее их сходство..... Там красота — лишь оболочка, наиболее внешний из различных продольных слоев бытия; а тут — он не один из многих “продольных” слоев, а сила, пронизывающая все слои поперек. Там красота далее всего от религии, а тут она более всего выражается в религии. Там жизнепонимание афеистическое или почти афеистическое; тут же — Бог и есть Высшая Красота, чрез причастие к Которой все делается прекрасным» [Флоренский, 1990: 585—586].

Воззрения мыслителя на сферу эстетического опыта выразились в работе «Иконостас», а также в курсе лекций П. А. Флоренского «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях». В них искусство анализируется с позиции духовного возвышения личности, формулируется концепция «пространственного», а также определяются основные эстетические категории, отражающие сущность художественности.

Для Флоренского истинное и наиболее глубокое искусство — это искусство символическое в противоположность искусству натуралистическому, копирующему внешний облик действительности [Бычков, 2009: 418]. Образцом символизма в искусстве, а по сути, подлинной художественности, в представлении Флоренского являлась икона. По мысли философа, духовное содержание может быть проявлено только в материальной действительности, чувственно воспринимаемой. П. Флоренский писал: «Всякое изображение, по необходимой символичности своей, раскрывает свое духовное содержание не иначе как в нашем духовном восхождении “от образа к первообразу”, то есть при онтологическом соприкосновении нашем с самим первообразом: тогда, и только тогда чувственный знак наливается соками жизни и, тем самым, неотделимый от своего первообраза, делается уже не “изображением”, а передовой волной или одной из передовых волн, возбуждаемых реальностью» [Флоренский, 1993: 49]. Символ выступает как двуединый по своей

природе, так как не только обозначает нечто иное, но и является носителем этого иного, следовательно, он антиномичен, объединяя взаимоисключаемое. С одной стороны, символ наделен духовной силой обозначаемого Предмета, с другой сам, по сути, является этим обозначаемым Предметом.

В представлении о Павла икона представляет собой совершенный эстетический феномен, вершину художественно-эстетических ценностей. Он писал: «Иконопись есть чисто выраженный тип искусства, где все одно к одному: и вещество, и поверхность, и рисунок, и предмет, и назначение целого, и условия его созерцания; эта связность всех сторон иконы соответствует органичности целостной церковной культуры» [Флоренский, 1993: 149]. Совершенство этого типа искусства коренится в его глубокой реалистичности, ведь подлинный реализм, по Флоренскому, это «художественное воплощение истины вещей». Истинная художественность представляет собой отражение объективно-прекрасного, а значит, божественных истин. В работе «Иконостас» мыслитель конкретизирует интенцию подлинного художника: «...Между тем, истинный художник хочет не своего во что бы то ни стало, а прекрасного, объективно-прекрасного, то есть художественно воплощенной истины вещей, и вовсе не занят мелочным самолюбивым вопросом, первым ли или сотым говорит он об истине» [Флоренский, 1993: 62]. Основопологающий признак художественности мыслитель формулирует следующим образом: «Всякая живопись имеет целью вывести зрителя за предел чувственно воспринимаемых красок и холста в некоторую реальность, и тогда живописное произведение разделяет со всеми символами вообще основную их онтологическую характеристику — быть тем, что они символизируют. А если своей цели живописец не достиг, вообще ли или применительно к данному зрителю, и произведение никуда за себя самого не выводит, то не может быть и речи о нем, как о произведении искусства» [Флоренский, 1993: 44]. Таким образом, иконопись выступает для мыслителя своего рода эталоном художественности, критериями которой выступает реализм, понимаемый как отражение объективной истины, символичность, отсутствие случайных элементов, художественная цельность произведения.

Задача искусства мыслилась философом как проявление «...человечности, подлинного и беспримесного выражения живого человеческого опыта все, что не имеет центром самого человека, это есть фальсификация художественного опыта» [Флоренский, 2000: 276]. П. Флоренский полагал, что все виды искусства базируются на единой основе, а именно, являют собой деятельность по организации пространства. По мнению О. И. Генисаретского, ориентация на исследование пространственности была присуща множеству философских концепций изучаемого периода (например, концепции В. И. Вернадского), что было обусловлено переосмыслением пространства и времени как научных феноменов [Генисаретский, 2000: 15, 42]. По мнению автора, цикл статей П. Флоренского «Анализ пространственности и времени в художественно-изобразительных произведениях» типологически выразил собой переломный момент в развитии взглядов на методологическое, общекультурное и духовное значение пространственности [Генисаретский, 2000: 16].

В понимании П. Флоренского живопись и графика являются «искусством по преимуществу». Ведь они настаивают на приложении усилий зрителя в процессе изучения и восприятия, демонстрируют ему наглядные и чувственные образы, включающие в себя программу этого восприятия. Тем самым раскрывается понимание философом сущности художественного. Цель искусства он видел в преображении действительности, проявлении в ней общезначимого, переорганизации пространства.

В лекции «Значение пространственности» П. Флоренский отмечает, что эстетический анализ по преимуществу и является анализом пространственности художественного произведения. По его словам, «...в художественном произведении ни сюжет, ни манера, ни технические средства, ни фактура характеризуют его наиболее существенно, а именно строение его пространства» [Флоренский, 2000: 273]. Суть деятельности художника как раз и заключается в том, чтобы сначала отграничить некую эстетическую область, художественно организовав новое пространство. По Флоренскому, существуют законы и способы передачи пространства, создания художественного пространства, следовательно, в структуре художественного произведения нет случайных элементов.

Анализируя структуру художественного произведения, мыслитель определил и разграничил такие ключевые искусствоведческие понятия, как «композиция» и «конструкция». П. Флоренский утверждал, что художественное произведение нуждается в двойственном подходе к нему. «Произведение как таковое, — писал Павел Флоренский, — реальность, которая больше себя самой, то есть такая, которая говорит нам и дает больше, чем она есть чувственно и непосредственно» [Флоренский, 2000: 363].

В данном контексте конструкцией мыслитель называл схему или план художественного произведения с точки зрения его смысла, композицией — схему или план пространственного единства произведения. Сущностью и неперменным условием художественности П. Флоренский называл предметность, осмысленность (конструктивное начало), выход художника за область изобразительных средств. Однако композиция выполняет при этом особую функцию. Она предохраняет восприятие произведения от психологического произвола и искажений, поскольку предоставляет зрителю определенный план, согласно которому должно разворачиваться эстетическое содержание. Таким образом, композиция есть то, что художник вносит в свое произведение, конструкция — то, с чем он вынужден считаться, элементы строения самой действительности.

П. Флоренский писал: «Изобразительное произведение есть не более как запись некоторого ритма образов, и в самой записи даются ключи к чтению ее» [Флоренский, 2000: 219]. При этом не всякое композиционное решение является законным, то есть вся конструкция должна быть проведена через композицию, обоснована композиционно. Мыслитель подтверждает свои положения, анализируя портрет как жанр изобразительного искусства, в котором определенные ракурсы (фас, профиль) тесно связаны с выражаемым. Художественность требует, чтобы неуравновешенность художественного образа находила в себе противовес и точку опоры в некотором другом образе. Ослабление одного из начал грозит искусству односторонним субъективизмом или объективизмом. Например, ослабление конструкции приводит к отказу от изображения и замене его самой вещью (натурализм). К нигилистическим приемам натурализма мыслитель относил прямую перспективу, полагая, что ее сущность — «не давать глазу покоиться ни на одной вещи, но всегда идти мимо каждой

из них» [Флоренский, 2000: 155]. Полную уравновешенность композиционного и конструктивного начал Флоренский усматривает лишь в греческом искусстве и в иконописи.

Основная характеристика произведения как художественного — его целостность, внутренняя замкнутость. Основой целостности является взаимная связь и обусловленность отдельных элементов в пространстве произведения. Поэтому суть деятельности художника есть иллюзия [Флоренский, 2000: 262]. Первый признак целостности, по мнению П. Флоренского, — символичность произведения. Символ понимался им как такая реальность, которая несет в себе энергию другой реальности, непосредственно неявленной, неуловимой для всех анализов [Флоренский, 2000: 306]. Символизм трактуется мыслителем как способ художественного мышления, противоположный натурализму (субъективному взгляду художника на вещи).

Заключение

В целом, на наш взгляд, основной принцип, лежащий в основе художественности в трактовке П. Флоренского, — это принцип упорядоченности, цельности. Он означает, что все элементы художественного произведения должны раскрываться в определенной последовательности, что обеспечивает в первую очередь композиционное построение произведения. Основной замысел произведения должен быть ключом к этому порядку [Флоренский, 2000: 385].

Признаками-критериями художественности являются предметность, выражение смыслов, значимых для человека и культуры, замкнутость художественного произведения как отграниченной в себе реальности, проявление символического начала, равновесие между началами композиции и конструкции, при котором композиционный план лежит в основе конструкции. Сквозь все эстетические работы философа проходит мысль о том, что произведение искусства представляет собой некую упорядоченность, содержащую в себе программу ее развертывания, следовательно, необходим такой же упорядоченный подход к эстетическому его анализу. А значит, анализ художественно-эстетической ценности произведения является обратной по отношению к творчеству и необходимой стадией познания.

Список источников

- Аверинцев С. С.* Символ // Аверинцев С. С. София-Логос: Словарь. 2-е изд., испр. Киев: Дух і Літера, 2001. С. 155—161.
- Бахтизина Д. И.* Аксиологический аспект онтологической истинности художественного произведения // Вопросы гуманитарных наук. 2004. № 5. С. 124—126.
- Бранский В. П.* Искусство и философия: роль философии в формировании и восприятии художественного произведения на примере истории живописи. Калининград: Янтар. сказ, 1999. 703 с.
- Бычков В. В.* Эстетический лик бытия: умозрения П. Флоренского. М.: Знание, 1990. 63 с.
- Бычков В. В.* Феномен иконы. История. Богословие. Эстетика. Искусство. М., Ладомир, 2009. 483 с.
- Варакина Г. А.* Синтезизм учения о Павла Флоренского. // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 323. С. 110—113.
- Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
- Виноградов В. В.* Язык и стиль русских писателей: от Карамзина до Гоголя: Избр. тр. / отв. ред. Д. С. Лихачев, А. П. Чудаков. М.: Наука, 1990. 386 с.
- Генисаретский О. И.* Пространственность в иконологии и эстетике священника Павла Флоренского // Флоренский П. А. История и философия искусства. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / сост. игумен Андроник (Трубачев А. С.). М.: Мысль, 2000. С. 9—46.
- Гулыга А. В.* Эстетика в свете аксиологии. Пятьдесят лет на Волхонке / отв. ред.-сост. И. С. Андреева. СПб.: Алетейя, 2000. 445 с.
- Давыденко М. В.* Художественность как многоаспектный феномен в трудах отечественных философов конца XIX — начала XX века в контексте современной художественной практики: дис. ... канд. филос. наук. Барнаул, 2006. 206 с.
- Дмитриева Н. Ю., Жуковский В. И.* Художественный образ в диалектике сущности и явления: монография. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т, 2015. 169 с.
- Жуковский В. И.* Теория изобразительного искусства: монография. СПб.: Алетейя, 2010. 412 с.
- Жуковский В. И., Пивоваров Д. В.* Зримая сущность (визуальное мышление в изобразительном искусстве). Свердловск: Уральск. гос. ун-т, 1991. 284 с.
- Жуковский В. И., Пивоваров Д. В.* Интеллектуальная визуализация сущности: учеб. пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1998. 221 с.

- Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис. 1997. 205 с.
- Каган М. С. Искусствознание и художественная критика: избр. ст. СПб., 2000. СПб.: Петрополис, 528 с.
- Кожурин А. Я. К типологии религиозного эстетизма (К. Н. Леонтьев и П. А. Флоренский) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 17, Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2014. Вып. 2. С. 120—128.
- Копчик В. А. Принцип причинности, системный подход и симметрия // Система. Симметрия. Гармония / под ред. В. С. Тюхтина, Ю. А. Урманцева. М.: Мысль, 1988. С. 200—226.
- Копчик В. А. Подходы естественных и гуманитарных наук в культуре, науке и искусстве // Копчик В. А., Рыжов В. П., Петров В. М. Этюды по теории искусства: Диалог естественных и гуманитарных наук: кол. моногр. М.: ОГИ, 2004. С. 17—122.
- Лукьянчиков В. И. Концепция церковного искусства в религиозно-эстетических воззрениях П. А. Флоренского: дис. ... канд. филос. наук. Липецк, 1999. 113 с.
- Любимова Т. Б. Аксиологическое построение произведения искусства // Эстетические исследования: Методы и критерии: сб. ст. / под ред. К. М. Долгова. М.: Институт философии РАН, 1996. С. 88—106.
- Ляшенко П. В. Красота и святость в философско-эстетических воззрениях П. А. Флоренского и Н. А. Бердяева: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2011. 25 с.
- Мукаржовский Я. Исследования по эстетике и теории искусства. М.: Искусство. 1994. 606 с.
- Петренко В. В. Новая художественность как предмет философского исследования: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Томск, 1994. 16 с.
- Петрова Е. А. Визуальная психосемиотика общения. М.: Академия имиджелогии, 2015. 320 с.
- Пивоваров В. Д. Синтетическая теория идеального. Екатеринбург; Псков: Псков. обл. ин-т повышения квалификации работников образования, 2000. 207 с.
- Тюпа В. И. Художественность литературного произведения: вопросы типологии Красноярск: Краснояр. гос. ун-т, 1987. 217 с.
- Тюпа В. И. Анализ художественного текста: учеб. пособие. 3-е изд., стер. М.: Академия, 2009. 336 с.
- Флоренский П. А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. Ч. 1—2. М.: Правда, 1990. 840 с.
- Флоренский П. А. Иконостас: Избр. тр. по искусству. СПб.: Русская книга. 1993. 365 с.

- Флоренский П. А. История и философия искусства. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии / сост. игумен Андроник (Трубачев А. С.). М.: Мысль, 2000. 447 с.
- Фролова Н. А. Взаимодействие этического и эстетического в русской философской мысли второй половины XIX — начала XX века: культурологический анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2008. 22 с.

References

- Andronik (Trubachev, A. S.), abbot (comp.) (2000), Florensky, P. A. *Istoriia i filosofii iskusstva. Stat'i i issledovaniia po istorii i filosofii iskusstva i arkheologii* [History and Philosophy of Art. Articles and research on the history and philosophy of art and archeology], Mysl', Moscow, Russia.
- Averintsev, S. S. (2001), 'Symbol', in Averintsev, S. S., *Sofia-Logos: Slovar'* [Sofia-Logos: Dictionary], 2nd ed., Dukh i Litera, Kiev, Ukraine: 155—161.
- Bakhtizina, D. I. (2004), 'Axiological aspect of the ontological truth of a work of art', *Voprosy gumanitarnykh nauk* [Questions of the humanities], no. 5: 124—126.
- Bransky, V. P. (1999), *Iskusstvo i filosofii: rol' filosofii v formirovanii i vospriatii hudozhestvennogo proizvedeniia na primere istorii zhivopisi* [Art and philosophy: the role of philosophy in the formation and perception of the Art works on the example of the history of painting], Iaantarnyi skaz, Kaliningrad, Russia.
- Bychkov, V. V. (1990), *Esteticheskii lik bytiia: umozreniia P. Florenskogo* [The Aesthetic face of Being: the Speculations of P. Florensky], Znanie, Moscow, Russia.
- Bychkov, V. V. (2009), *Fenomen ikony. Istoriia. Bogoslovie. Estetika. Iskustvo* [The phenomenon of icons. History. Theology. Aesthetics. Art], Ladomir, Moscow, Russia.
- Davydenko, M. V. (2006), *Hudozhestvennost' kak mnogoaspektnyi fenomen v trudakh otechestvennykh filosofov kontsa XIX — nachala XX veka v kontekste sovremennoi khudozhestvennoi praktiki* [Artistry as a multi-dimensional phenomenon in the works of Russian philosophers of the late XIX — early XX century in the context of modern artistic practice], Ph. D. (Philosophy) Thesis, Altaiskii gosudarstvennyi universitet, Barnaul, Russia.
- Dmitrieva, N. Yu. and Zhukovsky, V. I. (2015), *Hudozhestvennyi obraz v dialektike sushchnosti i iavleniia: monografiia* [Artistic image in the dialectic

- of essence and phenomenon: monograph], Krasnoiarskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Krasnoyarsk, Russia.
- Florensky, P. A. (1990), *Sochineniia: v 2 tomakh* [Essays: in 2 volumes], vol. 1, part 1—2, Pravda, Moscow, Russia.
- Florensky, P. A. (1993), *Ikonostas. Izbrannye trudy po iskusstvu* [Iconostasis. Selected works on art], Russkaia kniga, St. Petersburg, Russia.
- Frolova, N. A. (2008), *Vzaimodeistvie eticheskogo i esteticheskogo v russkoi filosofskoi mysli vtoroi poloviny XIX — nachala XX veka: kul'turologicheskii analiz* [The interaction of the ethical and aesthetic in Russian philosophical thought of the second half of the XIX — early XX century: cultural analysis], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Mordovskii gosudarstvennyi univertsitet imeni N. P. Ogareva, Saransk, Russia.
- Genisaretsky, O. I. (2000), 'Spatiality in iconology and aesthetics of the priest Pavel Florensky', in Andronik (Trubachev, A. S.), abbot (comp.), Florensky, P. A. *Istoriia i filosofiia iskusstva. Stat'i i issledovaniia po istorii i filosofii iskusstva i arkheologii* [History and Philosophy of Art. Articles and research on the history and philosophy of art and archeology], Mysl', Moscow, Russia: 9—46.
- Gulyga, A. V. (2000), *Estetika v svete aksiologii. Piat'desiat let na Volkhonke* [Aesthetics in the light of axiology. Fifty years on the Volkhonka], in Andreeva, I. S. (ed.-comp.), Aleteya, St. Petersburg, Russia.
- Kagan, M. S. (1997), *Filosofskaia teoriia tsennosti* [Philosophical theory of value], Petropolis, St. Petersburg, Russia.
- Kagan, M. S. (2000), *Iskusstvoznanie i khudozhestvennaia kritika: izbrannye stati'i* [Art studies and art criticism: selected articles], Petropolis, St. Petersburg, Russia.
- Koptsik, V. A. (1988), 'The principle of causality, a systematic approach and symmetry', in Tyukhtin, V. S. and Urmantsev, Yu. A. (eds), *Sistema. Simmetriia. Garmoniia* [System. Symmetry. Harmony], Mysl', Moscow, Russia: 200—226.
- Koptsik, V. A. (2004), 'Approaches of natural and humanitarian sciences in culture, science and art', in Koptsik, V. A., Ryzhov, V. P. and Petrov, V. M. *Etudy po teorii iskusstva: Dialog estestvennykh i gumanitarnykh nauk: kollektivnaia monografiia* [Etudes on the theory of art: Dialogue of natural sciences and humanities: collective monograph], OGI, Moscow, Russia: 17—122.
- Kozhurin, A. Ya. (2014), 'On the typology of religious Aestheticism (K. N. Leontiev and P. A. Florensky)', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, seriia 17, Filosofiia. Konfliktologiia. Kul'turologiia. Religiovedenie* [Bulletin of St. Petersburg University, series 17,

- Philosophy. Conflictology. Cultural studies. Religious studies], iss. 2: 120—128.
- Lukyanchikov, V. I. (1999), *Kontseptsiiia tserkovnogo iskusstva v religiozno-esteticheskikh vozzreniiakh P. A. Florenskogo* [The concept of church art in the religious and aesthetic views of P. A. Florensky], Ph. D. (Philosophy) Thesis, Lipetskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Lipetsk, Russia.
- Lyashenko, P. V. (2011), *Krasota i sviatost' v filosofsko-esteticheskikh vozzreniiakh P. A. Florenskogo i N. A. Berdiaeva* [Beauty and holiness in the philosophical and aesthetic views of P. A. Florensky and N. A. Berdiaev], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M. V. Lomonosova, Moscow, Russia.
- Lyubimova, T. B. (1996), 'Axiological construction of a work of art', in Dolgov, K. M. (ed.), *Esteticheskie issledovaniia: Metody i kriterii: sbornik statei* [Aesthetic research: Methods and criteria: collection of articles], Institut filosofii Rossiiskoi akademii nauk, Moscow, Russia: 88—106.
- Mukarzhovsky, Ya (1994), *Issledovaniia po estetike i teorii iskusstva* [Studies on aesthetics and theory of art], Iskusstvo, Moscow, Russia.
- Petrenko, V. V. (1994), *Novaia khudozhestvennost' kak predmet filosofskogo issledovaniia* [New artistry as a subject of philosophical research], Abstract of Ph. D. (Philosophy) dissertation, Tomskii gosudarstvennyi universitet, Tomsk, Russia.
- Petrova, E. A. (2015), *Vizual'naia psikhosemiotika obshcheniia* [Visual psychosemiotics of communication], Akademiia imidzhelologii, Moscow, Russia.
- Pivovarov, V. D. (2000), *Sinteticheskaia teoriia ideal'nogo* [Synthetic theory of the ideal], Pskovskii oblastnoi institut povysheniia kvalifikatsii rabotnikov obrazovaniia, Yekaterinburg—Pskov, Russia.
- Tyupa, V. I. (1987), *Khudozhestvennost' literaturnogo proizvedeniia: voprosy tipologii* [The artistry of a literary work: questions of typology], Krasnoarskii gosudarstvennyi universitet, Krasnoyarsk, Russia.
- Tyupa, V. I. (2009), *Analiz khudozhestvennogo teksta: uchebnoe posobie* [Analysis of a literary text: a textbook], 3d ed., stereotype, Moscow, Russia.
- Varakina, G. A. (2009), 'Synthetism of the teaching of O. Pavel Florensky', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], no. 323: 110—113.
- Veselovsky, A. N. (1989), *Istoricheskaia poetika* [Historical poetics], Vysshaia shkola, Moscow, Russia.

- Vinogradov, V. V. (1990), *Iazyk i stil' russkikh pisatelei: ot Karamzina do Gogolia: izbrannye trudy* [Language and style of Russian writers: from Karamzin to Gogol: selected works], in Likhachev, D. S. and Chudakov, A. P. (eds), Nauka, Moscow, Russia.
- Zhukovsky, V. I. (2010), *Teoriia izobrazitel'nogo iskusstva: monografiia* [Theory of fine art: monograph], Aleteia, St. Petersburg, Russia.
- Zhukovsky, V. I. and Pivovarov, D. V. (1991), *Zrимаia sushchnost' (vizual'noe myshlenie v izobrazitel'nom iskusstve)* [Visible essence (visual thinking in fine art)], Ural'skii gosudarstvennyi universitet, Sverdlovsk, Russia.
- Zhukovsky, V. I. and Pivovarov, V. D. (1998), *Intellektual'naia vizualizatsiia sushchnosti: uchebnoe posobie* [Intellectual visualization of essence: a textbook], Krasnoarskii gosudarstvennyi universitet, Krasnoyarsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 02.09.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 27.10.2022.

The article was submitted 02.09.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 27.10.2022.

Информация об авторах / Information about the authors

М. В. Давыденко — кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Московский международный университет, Москва, Россия.

А. Ю. Чередникова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук, Московский международный университет, Москва, Россия.

M. V. Davydenko — Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor of the Department of Humanities, Moscow International University, Moscow, Russia.

A. Yu. Cherednikova — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities, Moscow International University, Moscow, Russia.